УДК 316.334.2

РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ТИП СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

MARKET RELATIONS AS A TYPE OF SOCIAL RELATIONS

©Симуканова Г. С.
Актюбинский региональный государственный
университет им. К. Жубанова
г. Актобе, Казахстан, simukanova@mail.ru
©Simukanova G.
Zhubanov Aktobe Regional State University named
Aktobe, Kazakhstan, simukanova@mail.ru

Аннотация. В статье с научной точкой зрения рассматриваются понятии «рыночные отношения», «рыночная экономика», «отношения личной зависимости», «труд» и раскрывается не просто экономическая, но и социокультурная сущность рынка и рыночных отношений. Подробно раскрыты аспекты рыночной экономики как специфический тип общественных отношений. Указывается их влияние на национальное сознание, культуру, а также мировоззренческие и ценностные ориентиры.

Abstract. This article considers from scientific viewpoint notions like “market relations”, “market economy”, “relations of personal dependence”, “labour” and it also dicloses sociocultural matter of market and market relations. Aspects of considering market economy as a specific type of social relations disclosed in detail. Article indicates their influence to national sense, culture, likewise world view and value orientations.

Ключевые слова: рыночные отношения, рыночная экономика, отношения личной зависимости, рыночный обмен, товарное производство, труд, национальная культура, традиционные взаимоотношения.

Keywords: market relations, market economy, relations of personal dependance, market exchange, commadity production,labour, national culture, traditional national relations.

Обретшие государственный суверенитет, бывшие союзные республики Советского Союза встали на путь радикальных преобразований экономической, политической и социальной жизни. В сфере экономики это был переход от планово–распределительной экономики к экономике рыночной. Но в чем состоит социокультурная, а не просто экономическая, сущность рынка и рыночных отношений. Ответу на данный вопрос и посвящается данная статья.

С самого начала необходимо отметить, что, хотя рыночные отношения предполагают частную собственность и немыслимы без нее, это, тем не менее, не означает, что там, где имеет место частная собственность, там всегда автоматически устанавливаются и тотальные рыночные

отношения. Общество, основанное на частной собственности, и общество, основанное на рыночной экономике, — сами по себе не совпадают. Человеческая история свидетельствует, что общество в течение многих тысячелетий существовало, базируясь на отношениях частной собственности, и в то же время не было основано на рыночной экономике, на системе рыночных отношений. Частная собственность (в том числе и на средства производства) существовала уже на последней стадии развития первобытного, или архаического, строя, в так называемой земледельческой общине. Она существовала как в рабовладельческой общественной формации (Древняя Греция, Рим), так и в обществе феодальном (государства средневековой Западной Европы). Существовала частная собственность и в России (включая Древнюю Русь), и в деспотических государствах Востока. Во всех этих общественных организмах существовало государственное устройство, кастовое, сословное, классовое или иное расслоение общества и т. д. Существовала в них, разумеется, и сфера материального производства, или экономика. Но она основывалась на иных отношениях, отличных от рыночных. В то же время в этих общественных организмах (по крайней мере, начиная с Постархаики) рыночные отношения имели место. Однако они существовали как некая частность и не определяли собой характер экономики.

К. Маркс определял те отношения, которые были господствующими в этих общественных организмах, отношениями *личной зависимости*. Сущность этих отношений состоит в том, что между людьми в обществе существует непосредственно–общественная связь; каждый индивид лично и непосредственно зависит от каждого другого. Но на протяжении всей истории Западной Европы вплоть до утверждения в ней капитализма отношения личной зависимости не оставались неизменными по своей форме. Сохраняя свою сущность, они приобретают разную структуру в разных общественных формациях. В первобытном обществе они носят непосредственный и простой характер. В рабовладельческом обществе, в котором имеет место разделение на классы, отношения личной зависимости принимают характер отношений господства и подчинения (простейшее отношение *«рабовладелец — раб»*). В условиях феодализма, когда всё общество перестраивается по иерархическому принципу, отношения господства и подчинения сохраняются, но принимают иерархическую структуру. На Востоке отношения личной зависимости как основание общественно–государственных образований продолжало существовать до тех пор, пока зародившийся в Западной Европе капитализм не стал в разных формах экспортировать в них тот тип общественных отношений, которые при нем установился (как известно, К. Маркс определял их как отношения *вещной зависимости*).

Рыночные отношения, как отмечено выше, зародились задолго до появления на исторической арене капитализма, всецело базирующегося на рыночных отношениях. Длительное время рыночные отношения были чем-то второстепенным в сфере материального производства и потому нисколько не определяли характер данной сферы. Но они постепенно набирали силу, укрепляли и расширяли сферу своего функционирования, оттесняя нерыночные отношения. И когда они их вытеснили окончательно, они и утвердились в качестве господствующего типа экономических отношений. Это случилось в Западной Европе частично в эпохи Ренессанса, Реформации и Контрреформации и окончательно — в Новое время, т. е. в XVII в. С XX в. рыночная экономика осуществляет свою экспансию на весь мир, стремясь установить на всей планете своё монопольное господство.

Предпримем попытку проанализировать рыночные отношения как специфический тип общественных отношений. Другим — более точным — наименованием рыночных отношений является выражение «товарные, или (если подняться на ступень выше) товарно-денежные, отношения». Материальное производство, ориентирующееся на рынок (или — если учесть, что в докапиталистических обществах такое производство не было всеобщим — в тех границах, в которых оно ориентировано на рынок), есть *товарное производство*. Как известно, товарное производство — это производство товаров, то есть продуктов, предназначенных не для потребления их производителем, а для обмена их на другие продукты с целью их потребления данным производителем. В этой связи товар имеет две стороны — 1) потребительную стоимость, определяемую степенью его полезности, и 2) меновую стоимость, т. е. ту стоимость, которую данный товар имеет в сфере обмена товаров, то есть в сфере рынка. Не станем вдаваться в политико–экономические детали; отметим лишь, что труд, создающий товар, также предстает в двойственном виде. Как субстанция потребительной стоимости это — *конкретный* труд (труд портного, столяра и т. д.); как субстанция же меновой стоимости (далее можно говорить: просто «стоимости») этот же самый труд предстает как безличный — *абстрактный* — труд, труд как всего лишь затрата трудовой энергии, деятельных способностей производителя и того необходимого времени, которое ушло на изготовление товара. Но именно этот труд считается общественно значимым, в отличие от частного труда конкретного производителя. И именно абстрактный труд учитывается на рынке, именно он составляет собой субстанцию стоимости. И если товары как потребительные стоимости «представляют собой соединение двух элементов — вещества природы и труда» [1, с. 51], то «в стоимость не входит ни одного атома вещества природы» [1, с. 56]. Она есть чисто социальное (в данном случае экономическое) отношение. В сфере рынка товары предстают как кристаллизации абстрактного труда, различие между которыми может быть только количественным. Обмен в этой связи есть обмен количественными эквивалентами: товар на товар или товар на деньги.

А теперь обратимся к сфере рынка и посмотрим, как выглядит рыночный обмен по своей общей сути. «…Здесь, — отмечает К. Маркс, — перед нами вырисовываются только три формально различных момента: субъекты отношения, *обменивающиеся*, выступающие в одном и том же определении; предметы их обмена, меновые стоимости, *эквиваленты*, которые не только равны, но и категорически должны быть равны и принимаются за равные; наконец, самый акт обмена, опосредствование, в силу которого субъекты как раз и выступают как обменивающиеся, как равные, а их объекты — как эквиваленты, как равные» [2, с. 118]. Обменивающиеся индивиды — это продавец и покупатель. Поскольку «языком» рынка является не потребительная стоимость, а стоимость, то содержанием обмена является стоимость. Обмениваются друг на друга меновые стоимости, т. е. сгустки абстрактного, не имеющего никаких различий труда. Поэтому и обменивающиеся индивиды здесь являются *абстрактными*: в зоне рынка «между индивидами не существует никакого различия. Каждый из субъектов есть обменивающийся субъект, т. е. каждый находится в том же самом общественном отношении к другому, в каком другой находится к нему. Поэтому их отношение в качестве субъектов обмена есть отношение *равенства*» [2, с. 187]. Но это абстрактное равенство. В отношении рыночного обмена отсутствует какая бы то ни было полнота общения.

«*Сравнивание* вместо действительной общности и всеобщности» [2, с. 105]. Индивиды сравнивают в своих товарах степень их стоимостной эквивалентности — не более того.

Однако интересы у обменивающихся субъектов в пространстве рынка противоположны: первый хочет купить, приобрести необходимую ему потребительную стоимость по возможно низкой стоимости, второй — продать свой товар как стоимость по возможности подороже. Они поэтому и *не интересуют* друг друга *как люди*. Купить можно у любого другого и продать можно неважно кому. Другими словами, они *безразличны* по отношению друг к другу. Ведь тут на деле, как отмечает Маркс, в отношения вступают не люди, а сами товары и деньги (когда выработана денежная форма стоимости). Люди здесь — лишь *представители* своих товаров (и денег). Стоимость, меновая стоимость и есть то, что только и связывает их друг с другом. В пределах рынка стоимость связывает их друг с другом чисто внешним образом. К. Маркс отмечает: «Взаимная и всесторонняя зависимость безразличных по отношению друг к другу индивидов образует их общественную связь. Эта общественная связь выражена в *меновой стоимости*…».

Но независимость и самостоятельность индивидов–атомов является мнимой. Она оборачивается невидимой для них вещной зависимостью их друг от друга. В системе рынка это обнаруживается очень четко. Каждый здесь исходит из себя, из своего личного интереса и ему безразличны интересы всех других. Но он не видит того, что творится, так сказать, у него за спиной. «Каждый преследует свой частный интерес и только свой частный интерес, и тем самым, сам того не зная и не желая, он служит частным интересам всех, т.е. общим интересам» [2, с. 99]. Каждый производит продукт, но не для себя, а с целью обменять его на необходимый ему продукт, произведённый другим индивидом. В свою очередь этот другой находит необходимым продукт, который произвёл данный индивид не для себя. Так каждый из них удовлетворяет потребности каждого тем, что создаёт продукт как предмет потребностей других. Получается, как отмечает К. Маркс, ситуация взаимообслуживания. «Каждый обслуживает другого, чтобы обслужить самогó себя; каждый пользуется другим как своим средством» [2, с. 190]. Понятно, что это взаимообслуживание не является целью ни одного из участников обмена; это — «издержки» процесса удовлетворения индивидуального интереса каждого.

Но на тех этапах человеческой истории, когда товарное производство является подчинённым моментом натурального ведения хозяйства, все это незаметно. Но товарное производство развивалось. Возникла денежная форма стоимости, что значительно упростило обмен товарами и в то же время стимулировало расширение товарного производства и сферы рыночных отношений. Появились в зародышевой форме такие экономические феномены, как рента, процент и другие — формы, которые расцвели в условиях капиталистически организованного производства и обмена.

По мере своего расширения товарного производства и тем самым — вытеснения нетоварных, нерыночных экономических отношений все более явственно обнаруживалась их сущность. В отличие от той системы отношений, на которой основывались все предшествующие общественные формации, т. е. системы отношений личной зависимости, товарные отношения как таковые представляют собой принципиально иной тип отношений, а именно отношения *вещной* зависимости. «Личная независимость, основанная на *вещной* зависимости…» [2, с. 101] — так их характеризует К. Маркс. «В меновой стоимости, — отмечает он, — общественное

отношение лиц превращено в общественное отношение вещей…» [2, с. 100]. Он поясняет, что «вещное отношение зависимости — это не что иное, как общественные отношения, самостоятельно противостоящие по видимости независимым индивидам, т. е. их производственные отношения друг с другом, ставшие самостоятельными по отношению к ним самим…» [2, с. 107–108]. В границах данного отношения, отмечает К. Маркс, «*товары* фигурируют как *покупатели людей*» [3, с. 59].

Однако когда основанием общества, и в том числе сферы экономики, являются отношения личной зависимости, тогда отношения вещной зависимости не обнаруживают своей подлинной сущности. Обнаруживают ее они тогда, когда сами становятся основанием общества и системы производства. А становятся они таким основанием в условиях буржуазного общества. К. Маркс писал в «Капитале» о современном ему капитализме (т. е. капитализме середины XIX в.): «В том же строе, который мы сейчас изучаем, отношение людей в общественном процессе производства чисто атомистические. Вследствие этого их производственные отношения принимают вещный характер, независимый от их контроля и сознательной индивидуальной деятельности. Это проявляется прежде всего в том, что продукты их труда принимают вообще форму товаров» [1, с. 102–103]. В деньгах, капитале, проценте и т. д. это проявляется еще более ощутимо. Атомистические связи, т. е. связи изолированных и непосредственно не зависимых друг от друга индивидов (прежде всего в области материального производства), исторически приходят на смену системе отношений личной зависимости, разлагая ее изнутри и шаг за шагом вытесняя ее. Но очень длительное время эти два типа, или две системы, отношений зависимости, как отмечено выше, сосуществовали друг с другом.

Атомизация общества есть утверждение индивидуализма и, так сказать, легитмация эгоистических интересов. Каждый индивид превращается в социального атома, в той или иной степени считающего себя целью, центром и точкой отсчета, а все вне себя (природу, культуру, других людей) — некой периферией и средством для своего самоутверждения. Индивидуализм следует отличать от индивидуальности. Человеческие индивидуальности существовали всегда. Индивидуализм есть возведение себя в своем сознании в самоцель, абсолютизация своих целей, ценностей, предпочтений, мотивов, интересов и безразличное, высокомерное или корыстное отношение ко всем другим.

Та экономическая формация, которую К. Маркс называл капиталистическим (или буржуазным) способом производства, возникла как превращение товарного производства в господствующую экономическую форму материального производства. Процесс становления этого способа производства по своему существу явился процессом отделения условий от самого́ труда и превращение способности к труду (рабочей силы) в собственность одного большого класса (класса наемных рабочих), а условий труда (средств труда и предмета труда) — в собственность другого большого класса (класса капиталистов). Принципиальное различие между простым товарным производством и производством капиталистическим состоит в следующем. На рынке в обмен вступают собственники своих товаров, продуктов своего труда. Они относятся к этим продуктам как к средству для удовлетворения своих потребностей в других товарах, в продуктах чужого труда. Они обменивают один (свой) труд в опредмеченной форме. Следовательно, чтобы иметь собственность на чужой труд, индивид должен предоставить в чужую собственность свой труд в опредмеченной форме. К. Маркс пишет:

«Собственность на чужой труд опосредствована эквивалентом собственного труда. Эта форма собственности — точно так же, как свобода и равенство — положена в этом простом отношении. В дальнейшем развитии меновой стоимости это коренным образом изменится, и, в конце концов, окажется, что частная собственность на продукт труда тождественна с разрывом между трудом и собственностью, так что труд будет создавать чужую собственность, а собственность — распоряжаться чужим трудом» [2, с. 184]. Это и есть капиталистически организованная экономика, или капиталистически организованный рынок.

Все экономические отношения здесь уже неизмеримо сложнее. Сфера производства тут относительно отделена от сферы обращения, хотя генетически и зависит от нее. В само́й сфере обращения уже участвуют не просто товары, а капиталы, а лицами, участвующими в процессе обмена, являются уже не частные товаропроизводители, а собственники капиталов. простой обмен отделяется от гигантской сферы обращения, а наряду с рынком капиталов появляется рынок рабочей силы. Сложные формы и разные уровни принимает и конкуренция. В этих условиях также усиливаются все аспекты отчуждения. Отношения вещной зависимости становятся всеобщими. Вещный характер принимают не только продукты труда и связи между индивидами, но также и индивиды. В частности, в сфере производства наемный работник превращается в «частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции…» [1, с. 499]. Таким образом, капиталистические отношения являются, по характеристике Маркса, «вещными отношениями лиц и общественными отношениями вещей» [1, с. 83].

Товарному производству, рыночной экономике имманентно присуща конкуренция. В условиях капитализма она называется свободной. И эта свободная, ничем не ограниченная конкуренция выявляет истинную природу капитала как такового, сущность капиталистического рынка. «То, что заложено в природе капитала, — пишет К. Маркс, — реально выступает наружу, как внешняя необходимость, лишь через посредство конкуренции, которая сводится к тому, что реально существующие многие капиталы навязывают друг другу и самим себе имманентные определения капитала» [2, с. 155]. Следовательно, как в сфере простой конкуренции (в простом товарно-денежном отношении), так и в обращении капиталов не являются сами по себе свободными. Они подчинены диктату внешней необходимости. «В условиях свободной конкуренции, — замечает Маркс, — свободны не индивиды, а капитал» [2, с. 154]. Причем речь идёт не только о рабочих, но и о капиталистах.

Постсоветские государства совершили переход не просто к рыночным отношениям, а к капиталистическим рыночным отношениям со всеми вытекающими из этого последствиями. Не удивительно, что у большинства населения начисто отсутствовало специфически рыночное мышление. Речь, конечно, идет не о внешне–технической стороне этого мышления, а о его сути. Это, между прочим, было видно по поведению людей, которых крайняя нужда погнала торговать всевозможной мелочью, в том числе и из собственного домашнего хозяйства. Эти люди испытывали стыд, то есть чувство, выражаясь словами М. Вебера, нерелевантное с точки зрения логики целерационального поведения. Следовательно, у многих бывших советских людей возможность выбора «рыночного пути» была блокирована этическими, идеологическими, мировоззренческими и ценностными ориентирами и установками. Можно говорить, что в первые годы переходного периода у большинства населения произошел

аксиологический кризис. Ведь целый комплекс ценностей, связанных с коллективистской ориентацией, с прежними представлениями о справедливости, чести и достоинстве человека и др., утратили свой прежний смысл. Рынок вообще, капиталистический рынок в особенности, базируется не на коллективизме, а на индивидуализме.

Общественные отношения, присущие как казахскому этносу, так и другим этносам, входящих в состав Республики Казахстан, в принципе строились на началах солидарности, взаимопомощи, взаимоуважения. Это значит, что в основе этих отношений лежало этическое начало. Можно утверждать, что докапиталистические товарно–денежные, рыночные отношения (поскольку они существовали в контексте системы отношений личной зависимости) также не были чужды этического начала. Однако капитализм, возведший рыночное начало в принцип, создал такую экономику, из которой этическое начало исчезло. Древняя формула «деньги не пахнут» здесь превратилась в формулу «прибыль не пахнет». Цель оправдывает средства и для ее достижения все средства хороши. Такой рынок по сути своей не знает ни форм традиционного этикета, ни пола, ни возраста, ни родственных отношений. Традиционные гендерные взаимоотношения, отношения к старшим и младшим, сложные иерархизированные отношения между родственниками — все это зачеркивается отношениями купли — продажи и отношениями конкуренции, в которой важна только выгода от сделок.

Нельзя, конечно, утверждать, что в советский или в досоветский (у казахов) период все отношения между людьми были сплошь отношениями общения, под которыми, как отмечает А. А. Хамидов, следует понимать «отношения взаимной, ничем, кроме уровня развитости и совершенства, не ограниченной субъектно–личностной открытости людей друг другу» [4, с. 4]. Такие отношения, равно как и принцип «другодоминантности», о котором писал А. А. Ухтомский, существовали лишь между очень близкими по духу людьми. Но, тем не менее, в этих взаимоотношениях до минимума было сведено полезностное начало, преобладали открытость и доверие. «Дикий» капиталистический рынок первого десятилетия суверенитета внёс существенные коррективы негативного порядка в эти отношения. Он внес индивидуалистически–эгоистическое начало в качестве нормы взаимоотношений не только в акты купли — продажи, но и во все иные взаимоотношения. Тем самым он заронил семя сомнения человека в другом человеке, вызвал кризис доверия человека к человеку.

Список литературы:

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М., 1960.

2. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. (*Первоначальный вариант «Капитала»*). Ч. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. М., 1968.

3. Маркс К. [Капитал. Книга первая], Глава шестая. Результаты непосредственного процесса производства / К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 49. М.,1974.

4. Хамидов А. А. Основные проблемы философии истории // Известия АН Республики Казахстан. Серия общественных наук. 1992. №6.

References:

1. Marks K. Capital. Critique of political economy. T. 1. book I: Process of production of capital. K. Marks, F. Engels. Writings. 2–nd publ. v. 23. Moscow, 1960.

2. Marks K. Economic manuscripts of 1857–1859 years.*(Primary version of "Capital").* Part I, K. Marks, F. Engels. Writings. 2–nd publ. V. 46. Part I. Moscow, 1968.

3. Marks K. [Capital. Book one]. Chapter 6. Results of direct process of production/ K. Marks, F. Engels. Writings. 2–nd publ. V. 49. Moscow, 1974.

18. Hamidov A. A. Basic problems of philosophy of history. Proceedings of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Series of social sciences. 1992, no. 6.

Работа поступила в редакцию 20.05.2016 г.

Принята к публикации 25.05.2016 г.